

Владимир Смирнов

Зодчий Савва Чевакинский

К 295-летию со дня рождения архитектора

Первое десятилетие нового, XVIII века. Волей и гением Петра I на невских берегах заложен Петербург. Одержана полтавская виктория ...

В 1709 году в сельце Вешки у новоторжского помещика Ивана Сергеевича и его жены Екатерины Ивановны Чевакинских родился сын Савва, которому в будущем суждено стать одним из ведущих архитекторов новой столицы – Петербурга, выдающимся мастером русского барокко¹.

«Как Чевакинский провел годы своего детства, рано ли в нем проявилась склонность к художествам, неизвестно», – писал один из немногочисленных биографов нашего земляка А.Ф. Лабзин в 1838 году в «Художественной газете»².

Повзрослев, Савва вынужден был покинуть родительские Вешки. Отец, мелкопоместный дворянин, не имел возможности определить сына в гвардейский полк. Его отправляют в Москву, в Школу математических и навигационных наук – учебное заведение, занимавшееся подготовкой моряков для флота и других специалистов, так необходимых для быстростроящегося Петербурга.

В 1729 году Савва был определен в Морскую академию, где помимо воинских наук: навигации, баллистики, фортификации – изучает астрономию, географию, основы рисования и живописи, готовится стать в будущем офицером молодого российского флота. Но, не проучившись и двух лет, он самовольно оставляет академию. Записывается в Измайловский полк писарем³. Адмиралтейств-коллегия исключает его из полка, а московская контора Адмиралтейства отправляет в Петербург. Его ждало наказание. Но помог случай, который изменил всю дальнейшую судьбу несостоявшегося морского офицера.

Иван Коробов, петербургский архитектор, обратился в Адмиралтейскую коллегия с просьбой заменить ему ученика на более способного. Просьбу удовлетворили и даже разрешили самостоятельно выбрать претендента. Он остановил свой выбор на Чевакинском.

Савва уходит из Морской академии и в конце 1732 года поступает учеником в архитектурную команду Коробова. Семь лет под руководством учителя постигает азы, как «архитектурою палаты строить». Изучает основы теории, пытается самостоятельно проектировать. Опыт и знания приобретает на верфях, каналах и строительных площадках Петербурга.

За годы учения он сумел стать необходимым и верным помощником. Учитель оценил способности Саввы Ивановича. Начал привлекать его к участию в проектировании и проведении строительных работ.

В январе 1739 года в «комиссии о Санкт-Петербургском строении» он держит экзамен на младшего помощника архитектора, что давало право на ведение самостоятельных работ. В 1741 году Коробов покидает Петербург и уезжает в Москву. К Чевакинскому переходят его обязанности. Кроме работ по Морскому ведомству он выполняет задания Дворцового ведомства и Академии наук.

Первый офицерский чин получает в 1743 году, «а в 1745 году произведен был прямо в архитекторы майорского ранга за работы по Морскому ведомству»⁴.

Елизаветинская эпоха – время полного раскрытия самобытного дарования и расцвета творчества талантливого архитектора. 5 мая 1745 года специальным указом предписывалось: «При показании строений ее величества в Селе Царском и Пулкове вместо Осипа Трезини быть архитектору Савве Чевакинскому, обретающемуся при Адмиралтействе, ко-

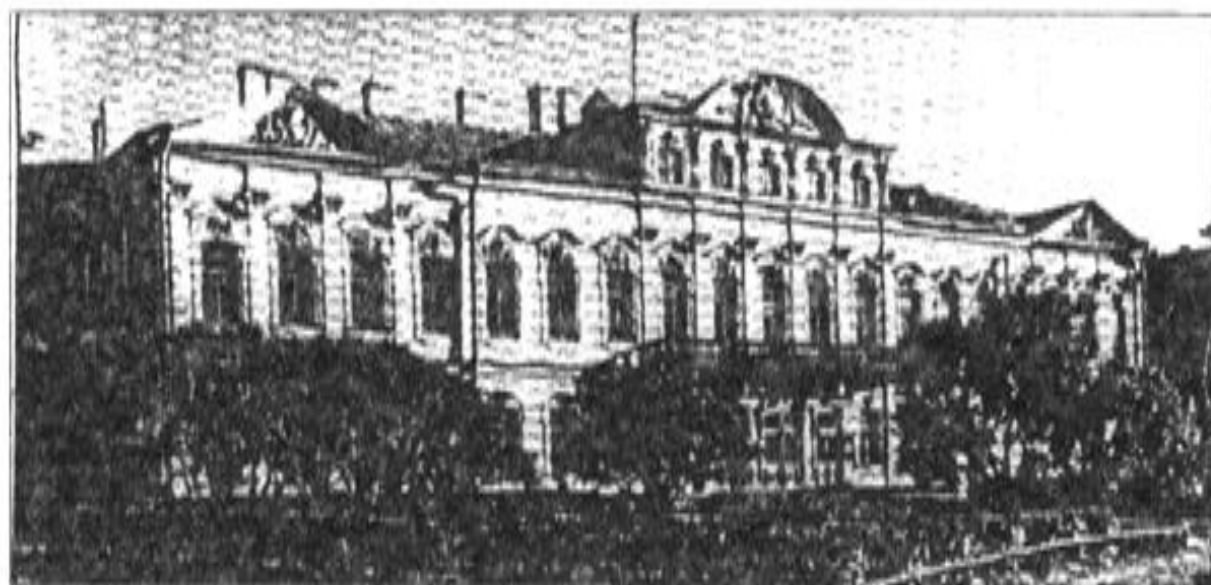
ему и положенные на него от оной коллегии архитектурные дела исправлять же»⁵. Согласно указу к его многочисленным обязанностям добавилась еще одна – архитектор Царского Села. В этой должности он будет состоять 15 лет.

Первая большая самостоятельная работа молодого архитектора – замена деревянных галерей Большого царскосельского дворца на каменные. По их концам он ставит дворцовую церковь и павильон с портретным залом. В ходе перестройки дворцово-паркового ансамбля выступает не только как руководитель строительных работ, но и как автор самостоятельных проектов, развивающих и дополняющих замысел М. Земцова и А. Квасова. Возводит два парковых павильона: Эрмитаж – один из самых выдающихся памятников русского барокко – и Монбизу, на завершающем этапе постройки которого принял участие придворный обер-архитектор Ф. Б. Растрелли. Им много придется работать вместе, в тесном творческом содружестве при проведении новой реконструкции дворца в 1749 – 56 годах.

Для такого большого дворцового комплекса, каким был царскосельский, одновременно с реконструкцией разрабатывает проекты домов для свиты и зданий служебно-хозяйственного назначения (оранжерей, конюшен).

Почти восемь лет (1747 – 1755 гг.) строилась церковь Воскресения под адмиралтейским шпилем. «За построение сей церкви Чевакинский был награжден чином подполковника ...»⁶.

«В 1753 году повелено было перестроить бывший дом графа Миниха и поместить в нем Морской кадетский корпус. План и смету повелено было сделать архитектору Чевакинскому и помощнику Башмакову... Но как представленный им план пока-

Фонтанный дом. Дворец Шереметьева

зался Сенату слишком великолепным, а требуемая сумма весьма значительною, то и велено было только поправить дом ... а не перестраивать»⁷.

Сороковые годы – время становления и развития авторской индивидуальности архитектора. В пятидесятые – приходят известность и признание.

По просьбе П.Б. Шереметьева он возобновит приостановленное строительство его загородного дворца.

Второй большой частный заказ поступит от графа И.И. Шувалова – фаворита императрицы Елизаветы Петровны, камергера и куратора Московского университета.

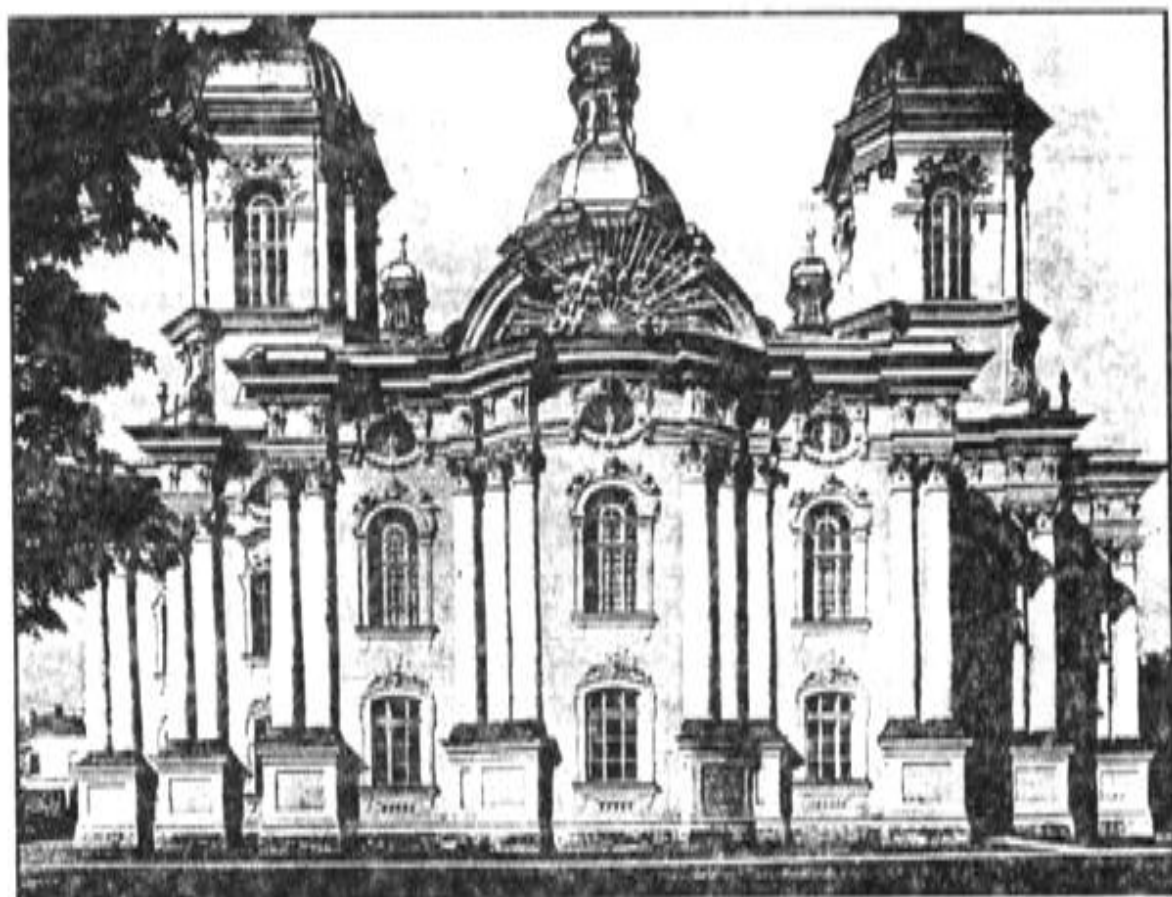
Выполняет Чевакинский и заказы для своего непосредственного начальника – князя М.М. Голицына. По его проектам построен особняк в Москве, проведена отделка внутренних интерьеров дома в Петербурге.

«В 1754 году сгорели академические палаты и обсерватория. Канцелярия Академии наук, не имея, вероятно, доверенности к собственному своему архитектору Шумахеру, представила Сенату, чтоб он благоволил поручить исправление погоревших зданий архитектору Адмиралтейского ведомства Чевакинскому, потому что он сделал опись и смету всему зданию, подлежащему исправлению ... Сенат исполнил желание Академии»⁸.

С первой половины 50-х годов зодчий привлекается к работам по заданиям российской Академии наук. В 1754 – 58 годах отстраивает пострадавшую от большого пожара Кунсткамеру. С 29 мая 1775 года он – штатный архитектор Академии наук. В его окружение входят великий Ломоносов и сподвижник Петра I механик А. К. Нар-

Кунсткамера

С.И. Чевакинский. Никольский военно-морской собор в Санкт-Петербурге. 1753–1762 г.

тов, с которым познакомился и работал в Царском Селе.

С энциклопедистом М. В. Ломоносовым Савву Ивановича связывают не только часто обсуждаемые вопросы академического строительства. Бывший помор и сын мелкопоместного дворянина испытывают друг к другу чувство взаимной симпатии. Объединяет их и единство убеждений.

В обязанности ведущего архитектора Адмиралтейской коллегии входила и подготовка квалифицированных кадров. Его учениками были Василий Баженов, в будущем великий русский архитектор, создавший свою школу, и Иван Старов – непревзойденный мастер эпохи классицизма.

Обширен круг интересов зодчего. Он чертежник и великолепный рисовальщик, декоратор и технолог, создатель многочисленных моделей, гидротехник и проектировщик, материаловед и конструктор, математик-экономист, отличный организатор работ, педагог.

В 1755 году «отправлен был в Новгород, чтобы, осмотрев местность, составить план и смету построения моста через р. Волхов»⁹.

*С.И. Чевакинский.
Колокольня
Никольского собора.*

С годами пришел большой практический опыт. Его часто привлекают консультантом в особо сложных ситуациях, по вопросам градостроительства.

15 июля 1753 года на Морском полковом дворе состоялась торжественная церемония закладки Никольского собора – столичного храма военно-морского ведомства. Пятиглавый, в два этажа собор возводился зодчим в течение семи лет. Он изысканно красив. Его внутренние интерьеры отличаются праздничностью и в то же время возвышенной парадностью. Чевакинский внес в отделку внутреннего пространства храма черты дворцовой архитектуры. Образа для иконостаса (их 32) писали земляки Саввы Ивановича, монастырские крестьяне живописцы, – родом из Осташкова, Мина и Федот Колокольниковы.

Анатолий Николаевич Петров, известный историк архитектуры, ныне покойный, крупнейший специалист по изучению творческого наследия нашего земляка и автор единственной монографии, ему посвященной, писал: «Мина Колокольников жаловался в Синод, что его берут для живописного дела насильно в разные команды, причиняя «немалую изневагу (изнурение – В.С.) и разорение... представлен в доме моем караул – три человека солдат с ружьем, и никого в тот дом и из дому моего не пропускают». За Колокольниковым была прислана команда солдат. Они доставили его в «собствен-

ную вотчину ее величества канцелярию, где хотели бить его кошками», но «по просьбе архитектора Саввы Чевакинского был не бит, а в Гоф-интентандской конторе не бит же».

Они стояли на противоположных полюсах социальной лестницы империи. Чевакинский, потомственный дворянин, и Мина Колокольников – крестьянин, являвшийся собственностью Пафнутьево-Боровского монастыря. (Мина получит

вольную только за два года до смерти. – В.С.) Тогда в крепостной России такой поступок мог обернуться против самого архитектора! Что их объединяло? Савва Иванович умел ценить талант, мастерство, профессионализм. Признать крепостного равным себе – это уже акт гражданского мужества.

В отдалении от собора, на самом берегу Крюкова канала, зодчий возводит четырехъярусную колокольню, поразительную по красоте силуэта и совершенству пропорций. Полностью работы по собору и колокольне были закончены в 1762 году.

Никольский собор, вершина творчества зодчего, выдерживает сравнение с постройками самого великого Растрелли, а колокольня собора предвосхищает рождение нового стиля – классицизма ...

Одновременно зодчий продолжает работать над проектом здания Морского полкового двора. В 1759 году представляет его в Адмиралтейств-коллегию, но проект так и не будет осуществлен по причине отсутствия в казне денег ...

Почти четыре десятилетия – тридцать восемь лет – прослужит в Адмиралтейской коллегии. Вся деятельность в эти годы будет связана с нуждами флота на Балтике, укреплением морского могущества России. В 40 – 50-х годах ведет работы в Галерной гавани, на Адмиралтейской верфи, в Новой Голландии. Строит фабрику по производству отечественной парусины в Москве. Возводит складские помещения для сушки корабельной древесины и разрабатывает ее технологию, ставит провиантские магазины ...

Шестидесятые годы. Они не были легкими в его творчестве ...

Зимой, в конце декабря 1761 года, умирает императрица Елизавета Петровна. С ней уходит целая эпоха в истории России, в творческой биографии пятидесятидвухлетнего зодчего, в истории русского барокко ...

«В 1762 году ... был произведен в полковники, и при этом случае назначено ему было 800 рублей жалованья»¹⁰.

Интересные проекты этих лет так и останутся только на бумаге: проект Исаакиевской церкви, составленный в год повышения в чине, не осуществлен... Он много работает для Кронштадта. Уникальный масштабный проект здания Морского госпиталя на две тысячи больных сдадут в архив. Составленный им план перепланировки города после пожара реализован не будет. Единственное, что удастся построить, – это каменный придельный корпус Канатного двора в 1763 году.

Храм Петра и Павла в селе Хотилове

11 июля 1763 года Екатерина II «апробовала сочиненный архитектором Чевакинским план церкви в Хотиловском яму» (на территории современного Бологовского района). Строительство затянется на два с лишним десятилетия. Церковь в честь святых Петра и Павла в Хотилове – единственное архитектурное сооружение на территории нашей области, исполненное по проекту зодчего¹¹.

Проект перестройки Петропавловского собора, исполненный в 1766 году, не будет одобрен ...

«Последней известной работой Чевакинского было устройство паркета в новом Зимнем дворце, выстроенном обер-архитектором графом Растрелли. Комиссия строений поручила это дело самому графу, но он представил весьма дорогую смету ...» Работу поручили Савве Ивановичу – «паркетные обошлись вдвое дешевле»...¹²

По распоряжению императрицы в 1766 году зодчего отстраняют от работ. Один из ведущих архитекторов Петербурга в 40 – 50-е годы, полный творческих замыслов, окажется не у дел ... На смену вычурному и затейливому барокко пришел отличающийся благородной простотой и спокойным величием новый архитектурный стиль – классицизм ...

В 1767 году он подает прошение об отставке. 27 марта произведен в обер-интенданты и уволен от службы.

Савва Иванович уезжает в родовое гнездо – Вешки.

Через четыре года, в 1771-м, подает в Адмиралтейскую коллегию челобитную. Просит «о награждении его по мере означенных трудов, а паче сысканной и доказательной пользы»¹³. Ответа так и не получит. Живет небогато, в ноябре 1774 года решает продать часть имений в Новоторжском и Ярославском уездах. Пытается найти себе применение – принимает участие в строительстве церкви Смоленской иконы Божьей Матери в Выдропужске, что в одной версте от Вешек ...

Работ, посвященных творческому наследию нашего земляка и фактам его биографии, немного. Именно поэтому автору этих строк довольно часто приходилось ссылаться на статью А.Ф. Лабзина, опубликованную на страницах «Художественной газеты» в 1838 году. Очерк этот был бы неполным, если бы не дал ответ на вопрос, поставленный самим Лабзиным сто с лишним лет назад: когда и где окончил дни свои Чевакинский? Проведенный архивный и краеведческий поиск позволил разгадать и эту загадку в биографии зодчего. Еще в 1999 году научные сотрудники областного архива Галина Дмитриева и Надежда Овчинникова в метрической книге церкви Смоленской иконы Божьей Матери села Выдропужск нашли под номером 24 запись о смерти 28 декабря 1779 года «господина помещика сельца Вешки Обер-интенданта Саввы Ивановича Чевакинского». В метрической книге значится, что он умер 70 лет отроду¹⁴.

Собирая материалы по истории выдропужского храма, автору посчастливилось в фондах областного архива найти документы, подтверждающие место захоронения нашего земляка. Первый из них датирован 1807 годом и содержит просьбу полковника Евграфа Ивановича Бачманова похоронить скончавшегося в Петербурге его двоюродного брата –ассессора Ивана Саввича Чевакинского, младшего сына архитектора. «Предать земле Тверской губернии Новоторжского уезда в Выдропужском яму в приходской церкви в паперти подле гробов родителей его», – написано в «Прошении ...»¹⁵. Второй источник более поздний и относится к событиям 1813 года. Он тоже содержит просьбу коллежского советника и кавалера Николая Афанасьевича Перского о захоронении его соседки по имени помещицы Устиньи Ивановны Чевакинской (жены Ивана Саввича). Позволю себе привести текст источника: «...в паперти состоящей в селе Выдропужске церкви подле родителей ея бывших некогда строителями того храма»¹⁶. Из всего изложенного можно зак-

лючить, что место последнего упокоения Саввы Ивановича – в родовом склепе Чевакинских, находящемся в паперти церкви села Выдропужск.

Он родился в начале XVIII золотого века русской культуры. Архитекторы Коробов и Квасов, Земцов и великий Растрелли, энциклопедист Ломоносов, выдающийся механик Нартов, меценат Шувалов и поэт Сумароков, искусствовед Яков Штелин и его ученики – будущая гордость русского классицизма Баженов и Старов – были его современниками. По степени своего дарования и силе таланта он – равный им, забытый потомками гений Савва Иванович Чевакинский.

Примечания

¹ Чернявский М. Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 годы.

² Лабзин А.Ф. Савва Чевакинский – "Художественная газета", № 5, 15 марта 1838 года, с. 151–152.

³ Ленинград. Энциклопедический справочник, М–Л., 1957, с.780.

⁴ "Художественная газета", №5, 15 марта 1838 года, с. 152.

⁵ РГИА, ф. 468, от 399/511, д. 2, л. 88.

⁶ "Художественная газета", №5, 15 марта 1838 года, с. 152.

⁷ Там же, с. 152.

⁸ Там же, с. 154.

⁹ Там же, с.154.

¹⁰ Там же, с.156.

¹¹ Памятники архитектуры Тверской области. Книга 2. Книжно-издательский отдел ОАО «Тверское княжество», Тверь, 2002, с. 146.

¹² "Художественная газета", № 5, 15 марта 1838 г., с.155-156.

¹³ Петров А.Н. Савва Чевакинский (серия «Зодчие нашего города»). Л., Лениздат, 1983, с. 119-120.

¹⁴ Дмитриева Г. и Овчинникова Н. Архитектор Савва Чевакинский, "Тверские ведомости", 1999, №194, с.10.

¹⁵ ГАТО, ф. 160, оп. 6, д. 622, л. 1.

¹⁶ ГАТО, ф. 160, оп. 6, д. 686, л. 1 об.